

Научная статья
УДК 343.85
DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сергей Юрьевич Бытко,
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия,
sergej-bytko@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена оценке эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний и мер криминологической профилактики преступлений, совершаемых в сети Интернет.

Материалы и методы: результаты и выводы сформулированы на основе анализа статистических данных о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, статистических сведений о судимости в Российской Федерации, контент-анализа сообщений средств массовой информации о преступлениях в сети Интернет.

Результаты исследования: в работе обосновывается вывод, согласно которому предупредительное воздействие уголовного наказания проявляется не только в снижении отдельных видов преступлений, но и в изменении способов их совершения таким образом, чтобы снизить для преступников вероятность привлечения к уголовной ответственности.

Обсуждение и заключения: автор статьи приходит к выводу, что уголовные наказания эффективны, как правило, для предупреждения тех интернет-преступлений, при совершении которых часть преступной деятельности осуществляется в физическом пространстве. В случаях когда преступники осуществляют противоправную деятельность за границей (в основном мошенничества), основная тяжесть предупредительного воздействия возлагается на меры криминологической профилактики.

© Бытко С.Ю., 2022

Ключевые слова: уголовное право, криминология, наказание, преступность, предупреждение, эффективность, Интернет

Для цитирования: Бытко С.Ю. Эффективность мер предупреждения преступлений в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 2 (48). С. 25-31. DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

Scientific article
UDC 343.85
DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

EFFECTIVENESS OF INTERNET-CRIME PREVENTION MEASURES

Sergey Yurievich Bytko,
Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
sergej-bytko@yandex.ru

Abstract

Introduction: the author evaluates the preventive effect of criminal penalties and criminological measures of internet crime prevention.

Materials and Methods: the results and conclusions were on the analysis of statistical data on crimes committed through the use of modern IT, statistical data on criminal conviction in Russia, content analysis of criminal conviction on internet crimes.

Results: the author concludes that the preventive effect of criminal penalties is not only in reduction of certain types of crimes but in the changes in the way they are done so as to reduce the likelihood of criminal prosecution for criminals.

Discussion and Conclusions: the author comes to the conclusion that criminal penalties are effective usually to prevent those internet crimes in which part of the criminal activity is carried out in physical space. In cases where criminals carry out illegal activities abroad (mainly fraud), the main burden of prevention is placed on measures of criminological prevention.

© Bytko S.Yu., 2022

Keywords: criminal law, criminology, punishment, crime, prevention, efficiency, Internet

For citation: Bytko S.Yu. Effectiveness of Internet-Crime Prevention Measures // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 2 (48). Pp. 25-31. DOI: 10.37973/KUI.2022.89.88.004

Введение

Способность наказания достигать цели предупреждения преступлений является в настоящее время дискуссионной. Применительно к преступлениям, совершаемым в сети Интернет, возможности предупредительного воздействия уголовного наказания оцениваются часто критически, поскольку только за период с 2019 по 2022 год их число возросло приблизительно в два раза. Впрочем, детальный анализ уголовной статистики свидетельствует, что внутри этой группы преступлений наблюдаются разнонаправленные тенденции, согласно которым необходимо признать, что уголовное наказание все же достигает в некоторых случаях предупредительного эффекта. Поэтому возникает теоретическая и практическая проблема определения действительной эффективности уголовных наказаний и ее признаков, уточнения теоретических представлений о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания, а также определения условий, при которых уголовные наказания могут эффективно предупреждать преступления в сети Интернет.

Обзор литературы

Данная статья является продолжением научно-исследовательской работы автора, посвященной оценке эффективности уголовных наказаний и изложенной в ряде монографий, а также диссертационном исследовании [1], [2], [3].

Автор опирается на общетеоретические положения об эффективности правовых норм, содержащиеся в работе В.Н. Кудрявцева, В.И. Никитинского, И.С. Самощенко и В.В. Глазырина [4], работы, в которых исследуются вопросы эффективности уголовной политики, уголовно-правовых норм: Н.А. Лопашенко [5], А.Э. Жалинского [6], М.Д. Шаргородского [7] и др.

Перед исследователями эффективности мер предупреждения возникает ряд теоретических проблем, связанных с несовершенством методик прогнозирования преступности, сложностью

вычленения фактора уголовного наказания в ряду множества детерминант, определяющих изменения преступности, отсутствие единых для всех преступлений маркеров эффективности предупредительного воздействия. В общем случае эффективность мер противодействия преступности предлагается оценивать на основе анализа динамики соответствующих видов преступления, динамики рецидивной преступности. Однако этот подход не учитывает ряда сторонних факторов, оказывающих воздействие на движение преступности, и чреват ошибочными оценками. В данной статье автор решает некоторые из указанных проблем и оценивает эффективность мер предупреждения преступлений в сети Интернет.

Материалы и методы

Проведенное исследование основывается на анализе статистических данных МВД России о состоянии преступности в Российской Федерации за 2016-2021 гг.¹, сопоставлении динамики отдельных видов преступлений и санкций, предусмотренных за их совершение, исследовании теоретических представлений об эффективности уголовно-правовых норм, сравнительно-правовом анализе нормативных актов.

Результаты исследования

Термин «эффект» (от латинского *effectus*) означает результат, следствие каких-либо причин, действий [8, с. 1583]. В теории права эффективность наказаний, исходя из такого понимания, предлагалось понимать как их способность достигать цели предупреждения преступлений, а оценку эффективности осуществлять на основе данных об уровне, динамике и структуре всей преступности; уровне, структуре и динамике рецидивной преступности, а также уровне, структуре и динамике отдельных видов преступлений [9, с. 12-19]. А.Э. Жалинский предлагал оценивать эффективность с учетом затрат на достижение заданного результата [6].

По нашему мнению, определение эффективности на основе затратного критерия неце-

¹ Сайт МВД России. Раздел «Статистика и аналитика». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.06.2022).

лесообразно. Во-первых, ценность объектов преступного посягательства зачастую определяет необходимость их уголовно-правовой охраны независимо от уровня затрат. Во-вторых, затраты на реализацию мероприятий в сфере предупреждения, как правило, оцениваются на этапе их планирования. В-третьих, критерии, по которым может оцениваться затратность, могут быть самыми разными: экономическими, временными, комбинированными. Сопоставление эффективности нескольких подходов при использовании различных затратных критериев может стать невозможным.

С учетом изложенного в статье эффективность будет определяться на основе целевого критерия – способности предупредительных мер приводить к снижению преступности.

Эффективность предупреждения преступлений, очевидно, достигается сложением двух компонентов – воздействия уголовных наказаний и эффективности мер профилактики, следовательно, возникают вопросы: можно ли оценить по отдельности вклад этих составляющих в предупреждение преступлений в сети Интернет и какие маркеры могут свидетельствовать о предупредительном эффекте наказания и мер профилактики.

Предупредительный эффект уголовного наказания, как отмечается в теории, основан на устрашении и желании избежать связанных с наказанием лишений и страданий [7, с. 40], [10, с. 198]. Таким образом, предупредительное воздействие имеет место быть в тех случаях, когда оно становится детерминантой поведения.

Традиционно эффективность уголовных наказаний определяется на основе динамики преступности и числа лиц, совершивших преступления. Между тем в уголовной статистике наблюдаются разнонаправленные тенденции среди отдельных групп преступлений. Так, количество краж, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) в 2021 г., снизилось, по сравнению с 2020 г., на 9,6% (с 173 416 до 156 792). За этот же период количество мошенничеств этой группы, наоборот, увеличилось на 1,4% (с 510 396 до 517 722)¹.

Если выходить за рамки преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, можно отметить, что разнонаправленную динамику демонстрируют преступления, сходные по своим уголовно-правовым и криминологическим характеристикам. Подобная ситуация наблюдается

в отношении таких пар преступлений, как кражи (ст. 158 УК РФ) и мелкие хищения (ст. 158.1 УК РФ), кражи и мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество и мошенничество в сфере компьютерной информации, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ (количество последних за 2021 г. уменьшилось на 43,4%)². Наблюдаемая картина свидетельствует, что для оценки эффективности уголовно-правового воздействия данных уголовной статистики недостаточно.

На наш взгляд, кроме статистических показателей преступности, важнейшим маркером, свидетельствующим о предупредительном воздействии наказания, является трансформация традиционной преступности, проявляющаяся в распространении форм и методов совершения преступлений, которые снижают риск привлечения к уголовной ответственности. Нами выявлено два основных направления такой трансформации:

1. Переход от уголовно-наказуемых деяний к административным. Наблюдается в отношении краж, отдельных видов мошенничеств. Лица, совершающие серийные административные хищения, предусмотренные ст. 7.27 КоАП РФ (например, систематические мелкие кражи из супермаркетов), осведомлены о предельно допустимом размере и планируют похитить товары в пределах этой суммы – конфеты, шоколад, кофе, алкоголь. Мошенники также приходят к подобным видам преступлений с причинением незначительного ущерба (примером подобного рода являются мошенничества, при которых преступники получают с жертв в качестве предоплаты денежные переводы на незначительные суммы, например, на разовую поездку на сервисе «Блаблакар»). Согласно таблице 1 и рисунку 1 снижение числа осужденных по ч. 1 ст. 158 компенсируется их увеличением по ст. 158.1 УК РФ.

Обратим внимание, что вероятность привлечения к уголовной ответственности за мелкое хищение значительно ниже, чем за простую кражу. Как правило, по ст. 158.1 УК РФ привлекаются лица, специализирующиеся на мелких хищениях, для которых стремление к крупной наживе нехарактерно [11]. Таким образом, к уголовной ответственности привлекаются те, кто ошибся в размере похищенного, проявил своего рода неосторожность.

2. Другое направление трансформации – переход преступной деятельности в сеть Интернет (таблицы 2, 3). Естественно, мотивы преступников определяются не только снижением рисков

¹ Сайт МВД России. Раздел «Статистика и аналитика». URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 07.06.2022).

² Там же.

Ст. УК РФ	Годы				
	2016	2017	2018	2019	2020
158 ч.1	55 820	44 165	41 902	37 107	34 396
158.1	-	1 258	3 648	5 033	5 773

Таблица 1. Количество осужденных по ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ

Table 1. The Number of Convicts under Part 1 of Article 158 and Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

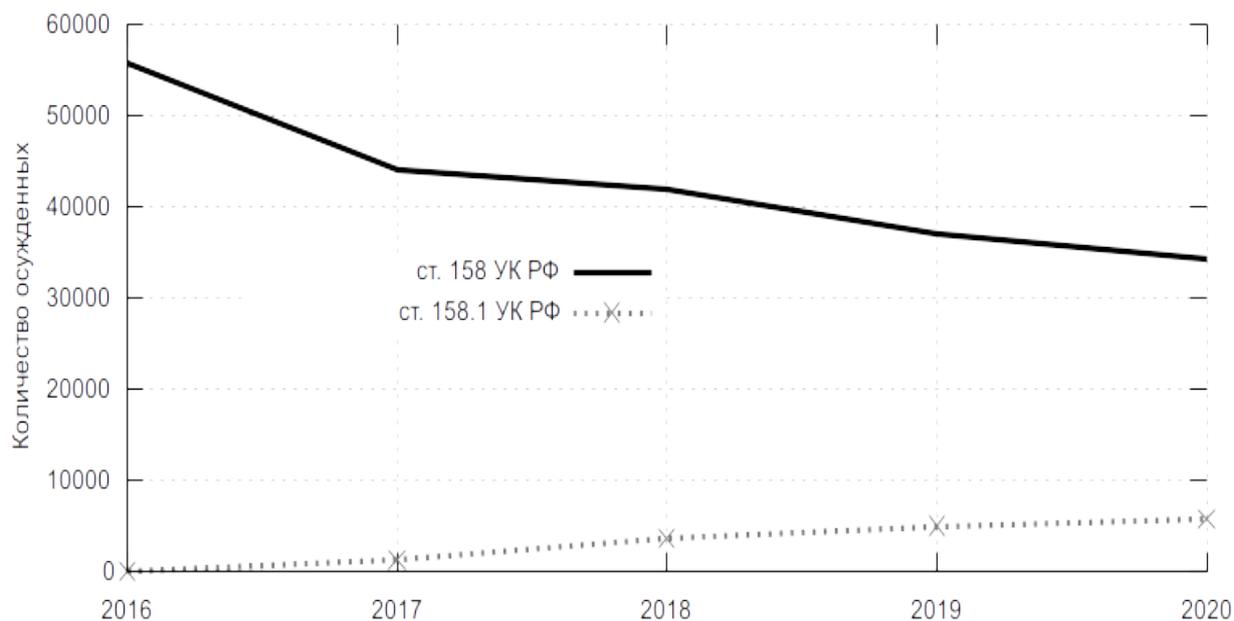

Рисунок 1. Количество осужденных по ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ

Figure 1. The Number of Convicts under Part 1 of Article 158 and Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

преступной деятельности, но и извлечением большей прибыли, но, наш взгляд, снижение рисков – доминирующий фактор. Например, преобладающим способом совершения преступления по ст. 228.1 УК РФ стали «закладки» наркотиков, когда клиент уведомляется о месте закладки лишь после ее фактического размещения. При этом правоохранители, не обладая информацией о месте и времени совершения преступления, не могут его эффективно пресекать.

Особенно интенсивно «интернетизацию» осуществляют мошенники. В литературе приводи-

лись примеры, когда осужденный за телефонное мошенничество после отбытия наказания учел предыдущий опыт и восстановил свою деятельность на качественно ином уровне: перенеся деятельность в сеть Интернет, повысив уровень конспирации, предприняв ряд мер по затруднению определения местоположения колл-центра [12, с. 52].

При этом раскрываемость преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, значительно ниже, чем для обычных их разновидностей. Так, уровень раскрываемости обычных мошенничеств

Ст. УК РФ	Годы		
	2019	2020	2021
228.1	24 677	47 060	51 444
158	98 798	173 416	156 792
159	119 903	210 493	238 560
Всего ИКТ	294 409	510 396	517 722

Таблица 2. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)

Table 2. Number of registered crimes committed using information and communication technologies (ICT)

Ст. УК РФ	Годы		
	2019	2020	2021
158	12,7	23,1	21,3
159	54,7	72,3	76,7
Всего преступлений с использованием ИКТ	14,5	25	25,8

Таблица 3. Удельный вес зарегистрированных краж и мошенничеств, совершенных с использованием ИКТ, в массе соответствующих преступлений

Table 3. The proportion of registered thefts and frauds committed using ICT in the mass of relevant crimes

– около 57%, а у мошенничеств с использованием ИКТ – всего 8,7%. Таким образом, низкий уровень раскрываемости преступлений является важнейшим фактором снижения эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний.

Обсуждение и заключения

Таким образом, нами был сделан ряд важных выводов об эффективности предупредительного воздействия наказания, о его роли не только в предупреждении, но и в трансформации всей преступности.

Во-первых, преступность под воздействием наказаний меняется в сторону снижения числа высокорискованных преступлений (способов совершения преступлений) к менее рискованным, т.е. к таким, по которым ниже риск раскрытия преступления и привлечения к уголовной ответственности.

Во-вторых, приведенные статистические данные убедительно свидетельствуют, что с точки зрения предупреждения преступности вероятность привлечения к уголовной ответственности значительно важнее сроков (размеров) наказаний. Уровень раскрываемости 50% преступлений и более, согласно статистическим данным, оказывает предупредительное воздействие. Вероятно, мы можем говорить о предупредительном эффекте при 30-50% раскрываемости, т.к. простые кражи с уровнем раскрываемости около 30% демонстрируют снижение.

В-третьих, с учетом предыдущих выводов фактор уголовного наказания явился одной из ведущих сил переноса преступной деятельности в сеть Интернет, т.к. это снижает риски привлечения к уголовной ответственности.

На наш взгляд, не подтверждаются предположения о неэффективности уголовного наказания. Оно работает, и его эффект проявляется как в виде снижения числа преступлений, так и в виде изменения способов их совершения. Предупредительным эффектом обладают даже небольшие сроки лишения свободы, например, ч. 1 ст. 158

УК РФ, что позволяет осторожно говорить о возможности снижения сроков наказания за ряд корыстных преступлений.

Предупреждение преступности эффективно, когда создаются все условия для реализации уголовным наказанием своего предупредительного потенциала, в том числе обеспечивается высокая раскрываемость преступлений, и когда полноценно функционирует система мер предупреждения. По отдельности эти компоненты не достигают предупредительного эффекта.

Согласно приведенным данным уголовной статистики, по тем интернет-преступлениям, когда преступники тем или иным образом вынуждены часть преступной деятельности осуществлять в физическом пространстве (например, сбыт наркотиков), т.е. в поле досягаемости правоохранительных органов, на них распространяются все тенденции общеуголовной преступности, которая в результате стабилизации внутренней экономической и политической ситуации демонстрирует многолетнее снижение.

Наш основной вывод об эффективности противодействия интернет-преступности заключается в следующем: если воздействие осуществляется удаленно на всех этапах преступной деятельности, эффективность предупреждения катастрофически падает, как и в случае с мошенничеством. То же самое можно сказать и о ряде других преступлений, например о заведомо ложных сообщениях об актах терроризма, ставших регулярными.

Во многих источниках появлялись сообщения о резком снижении числа мошеннических звонков после начала спецоперации на Украине. Это подтверждают при личном общении и сотрудники правоохранительных органов. Также в СМИ проходила информация о причастности к мошенническим действиям кадровых сотрудников СБУ Украины. Дополнительные подтверждения получила информация и о том, что украинской стороной курируется и ряд других направлений преступной деятельности: популяризация запре-

ценного в Российской Федерации скулшутинга, вовлечение несовершеннолетних в экстремистские объединения типа «МКУ» («Маньяки: культ убийств»). Также появлялась информация о прекращении деятельности некоторых интернет-магазинов, продававших наркотики, и о повышении цен на отдельные виды наркотиков в приграничных с Украиной областях¹.

Это объясняет снижение таких преступлений. Однако такая тенденция не свидетельствует о победе правоохранительных органов над преступностью. С учетом складывающейся внешнеполитической обстановки и враждебной политики многих приграничных государств можно ожидать переноса подобных преступных действий на эти территории, и при таком развитии событий вероятно новое обострение ситуации с этими преступлениями.

Поэтому необходимо предпринять те меры, которые могут повысить эффективность предупреждения интернет-преступлений.

Прежде всего, необходимо радикально повысить скорость реагирования правоохранительных органов на сигналы о совершении преступных действий в сети. В настоящее время неторопливость объясняется определенными режимными требованиями, традиционной, бумажной формой представления документов в суды для получения разрешения на отдельные виды ОРМ, блокирование сайтов и т.п. При этом мошенники действуют более оперативно, чем правоохранительные органы, – меняют местонахождение колл-центров, интернет-адресов и т.д. Для повышения оперативности необходимо создание специальных,

изолированных от общедоступных сетей каналов компьютерной связи между правоохранительными органами и судами, оснащенных криптографическим оборудованием, которые позволят моментально принимать решения о проведении оперативно-розыскных и технических мероприятий. Необходимо изменить и процедуру блокирования интернет-ресурсов. Здесь возможны формы досудебной блокировки интернет-ресурсов с последующим получением судебного решения, блокировки на основании заключений экспертов (при выявлении признаков экстремистских высказываний, оправдания терроризма, порнографического контента).

Одним из факторов мошенничеств является простота перевода денежных средств. Платежные переводы моментально работают как в пределах одного банка, так и межбанковские. При этом граждане ограничены сроком в один день для уведомления оператора платежной системы о незаконных действиях со счетом (на основании закона РФ «О национальной платёжной системе»²). Если же они не укладываются в этот срок, возврат денег становится проблематичным. Здесь в качестве примера могут выступать США, где в соответствии с законом Fair Credit Billing Act (FCBA) срок обращения к оператору составляет 30 дней, кроме того, оператор платежной системы в безусловном порядке возвращает клиенту деньги³.

Критично важной мерой является развитие отечественных аппаратных и программных средств, позволяющих избежать использования известных западным государствам уязвимостей в программном и аппаратном обеспечении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания. Москва: РПА Минюста России, 2014. 135 с.
2. Бытко С.Ю. Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия. Москва: Юрлитинформ, 2016. 312 с.
3. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. 471 с.
4. Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. Эффективность правовых норм. Москва: Юридическая литература, 1980. 280 с.
5. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. Москва: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
6. Жалинский А.Э. Оценки эффективности уголовно-правовой борьбы с преступностью // Право и политика. № 4 (112). С. 819-826.

¹ Каледина А. Разорвать связь: с начала спецоперации число звонков мошенников упало в 10 раз. URL: <https://iz.ru/1300784/anna-kaledina/gazorvat-sviaz-s-nachala-spetcorepaticii-chislo-zvonkov-moshennikov-upalo-v-10-raz> (дата обращения: 07.06.2022); Утопить русских в наркотиках. Артем. URL: <https://ria.ru/20220607/narkotikiartem-1790459843.html> (дата обращения: 07.06.2022); Петров А. Работают по трафику: боевые действия на Украине перекрыли наркоканал. Что стоит за подорожанием «синтетиков» на черном рынке в России. URL: <https://iz.ru/1311797/ivan-petrov/rabotaiut-po-trafikku-boevye-deistviia-na-ukraine-perekryli-narkokanal> (дата обращения: 07.06.2022); Бандеровское подполье: как спецслужбы Украины ведут тайную войну в РФ. URL: <https://ren.tv/news/v-mire/917204-banderovskoe-podpole-kak-spetssluzhby-ukrainy-vedut-tainuiu-voynu-v-rf> (дата обращения: 07.06.2022).

² О национальной платёжной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.

³ Fair Credit Billing Act (FCBA). URL: <https://www.ftc.gov/legal-library/browse/statutes/fair-credit-billing-act> (дата обращения: 06.04.2022).

7. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 160 с.
8. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. Москва: Советская энциклопедия 1990. 1613 с.
9. Назначение наказания, его эффективность и освобождение от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие / под ред. Г.Б. Виттенберга. Иркутск, 1978. 90 с.
10. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. 327 с.
11. Музафаров И.А. О причинах совершения мелкого хищения и учете характеристик личности // Закон и право. 2018. № 10. С. 108-111
12. Шатилов А.В. Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов, 2019. 210 с.

REFERENCES

1. Bytko S.YU. Effektivnost' predupreditel'nogo vozdejstviya ugovnogo nakazaniya. Moskva: RPA Minyusta Rossii, 2014. 135 s.
2. Bytko S.YU. Ugolovnoe nakazanie: sushchnost' i effektivnost' predupreditel'nogo vozdejstviya. Moskva: YUrlitinform, 2016. 312 s.
3. Bytko S.YU. Effektivnost' predupreditel'nogo vozdejstviya ugovnogo nakazaniya na prestupnost': teoreticheskij i prikladnoj aspektu: dis. ...d-ra jurid. nauk. Saratov, 2019. 471 s.
4. Kudryavcev V.N., Nikitinskij V.I., Samoshchenko I.S., Glazyrin V.V. Effektivnost' pravovyh norm. Moskva: YUridicheskaya literatura, 1980. 280 s.
5. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika. Moskva: Volters Kluver, 2009. 608 s.
6. ZHalinskij A.E. Ocenki effektivnosti ugovno-pravovoj bor'by s prestupnost'yu // Pravo i politika. № 4 (112). S. 819-826.
7. SHargorodskij M.D. Nakazanie, ego celi i effektivnost'. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1973. 160 s.
8. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' / pod red. A.M. Prohorova. Mo-skva: Sovetskaya enciklopediya 1990. 1613 s.
9. Naznachenie nakazaniya, ego effektivnost' i osvobozhdenie ot ugovnoy otvetstvennosti i nakazaniya: uchebnoe posobie / pod red. G.B. Vittenberga. Irkutsk, 1978. 90 s.
10. Mickevich A.F. Ugolovnoe nakazanie: ponyatie, celi i mekhanizmy dejstviya. Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2005. 327 s.
11. Muzafarov I.A. On the reasons for committing petty theft and taking into account personality characteristics // Law and Law. 2018. No. 10. pp. 108-111
12. SHatilov A.V. Osobennosti kriminologicheskoy harakteristiki i pre-duprezhdeniya moshennichestva, sovershaemogo organizovannymi prestupnymi formirovaniyami: dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2019. 210 s.

Информация об авторе:

Бытко Сергей Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, sergej-bytko@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Sergey Yurievich Bytko, Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Saratov State Law Academy, Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology, sergej-bytko@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 06.04.2022

Статья принята к публикации: 24.06.2022.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.